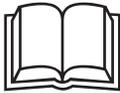

Трудовой менталитет: движущая сила или тормоз на пути процветания нации?

Богиня Д.П., Семикіна М.В. Ментальний чинник у сфері праці: проблеми теорії та практики. — К.: Шторм, 2003. — 382 с.

Менталитет и труд, культура и экономика — парадоксальное единство качественно различных и органично взаимосвязанных сторон экономической жизни общества. Осмысление их диалектики оказалось в центре внимания социальных наук, на пересечении интересов экономистов и социологов отнюдь не случайно. Это закономерный процесс поиска научной истины, эволюции идей и сближения экономического и социологического подходов в ответ на вызовы времени. Сама история человеческого общества, появление новых, постиндустриальных, постэкономических тенденций в его развитии выдвигает “духовный элемент”, менталитет, интеллект, культуру человека в число особых ценностей и движущих сил развития. Применительно к конкретной ситуации в Украине возникла беспрецедентная задача преодоления ментального барьера, преодоления объективно существующих негативов и активизации позитивной энергии украинского этноса на пути радикальных социально-экономических преобразований. Истинные ученые, изучающие сегодняшнюю действительность, просто не могут и не должны обходить этот айсберг проблем. Поэтому появление монографии, посвященной взаимосвязи менталитета и труда — естественный и логичный результат движения научной мысли. Своевременность и закономерность появления такой работы лишь подчеркивает ее актуальность. Пожалуй, впервые на уровне всестороннего анализа и попыток последовательного осмысления роли ментального фактора в производственно-трудовом процессе отечественные ученые-экономисты представили на суд научной общественности результат своего исследования.

Примечательно, что экономисты, как это нередко бывало и ранее, несколько опередили социологов, первыми издав монографию по проблемам, находящимся в фокусе предметного интереса эконом-социологов. Мы искренне рады состоявшемуся при-

глашению к научному диалогу и поддерживаем стремление украинских экономистов разобраться в сложных проблемах взаимосвязи менталитета и мотивации высокоэффективного труда с позиций не узко экономического, а системного, всесторонне социального подхода. В связи с этим следует особо отметить те методологические основы, из которых исходили в своем исследовании авторы. Прежде всего, это понимание многомерности и многоаспектности социального развития, социальной обусловленности трудового поведения и менталитета населения, акцент на недопустимости недооценки роли духовных начал в трудовой, экономической деятельности.

По мнению авторов монографии, переосмысление социальных реалий и эпохальный перелом мировоззрения и менталитета, происходящие в Украине и в мире в целом на пороге третьего тысячелетия, обусловили формирование новой парадигмы научного мышления, в центре которой — человек и его жизнь. Стремясь комплексно подойти к изучению роли человека в обществе, они предлагают при анализе феномена трудового менталитета выйти за пределы социальной формы, ограниченной лишь взаимодействием производительных сил и производственных отношений. Расширяя традиционно принятое при чисто экономическом анализе поле исследований, Д.Богиня и М.Семикина делают попытку, хотя бы в постановочном плане, поднять вопрос о взаимосвязи сознания и подсознания, существовании и проявлении “тонких тел” человека, восприятию человеческого бытия в планетарном масштабе — как бытия землян. Заслуживает внимания и соотнесение авторами проблем украинского менталитета с библейскими сюжетами и персонажами.

Следует отметить большую работу авторов по изучению научного наследия наших предшественников: М.Драгоманова, М.Грушевского, В.Липинского, М.Туган-Барановского, Д.Чижевского и др. Достоинством монографии является также анализ и обобщение идей именно украинских философов, историков, экономистов и социологов, занимающихся изучением тех или иных граней украинского менталитета и мотивации труда. Работа насыщена интересными данными социологических исследований, что не только наполняет ее картинами реальной жизни, но и дополняет теоретические размышления авторов и приводимые ими статистические данные.

Нельзя не отметить реализм и стремление к научной объективности исследователей. Они ставят под сомнение и критикуют (что, однако, не бесспорно) довольно устоявшиеся положения марксистской теории, например, относительно причин отчуждения и методов его преодоления, а также обоснования эксплуататорского характера капиталистической частной собственности. Авторы не симпатизируют конъюнктурным утверждениям других ученых, в частности насчет наличия эксплуатации при капитализме и социализме, дают нелицеприятные, но честные оценки социально-экономического положения в Украине¹. Умелый анализ показателей социально-экономического развития страны достаточно полно характеризует качество жизни населения Украины, те социальные реалии, в которых формируется его менталитет.

Не пересказывая содержания работы, отметим лишь некоторые, наиболее интересные и существенные, по нашему мнению, идеи авторов. Рассматривая эволюцию взглядов на трудовой менталитет в системе факторов мотивации труда в мировой и отечественной науке, они приходят к выводу о необходимости учета влияния на формирование трудового менталитета как внешних условий (состояния экономики, социальной защищенности граждан и т.п.), так и этнокультурного фактора, национальных особенностей сознания. Поскольку на сегодняшний день, как отмечают исследователи, в Украине не разработана целостная концепция трудового менталитета, они начинают изложение теоретических и методологических проблем ментальности с азов. И здесь, безусловно, заслуживает внимания идея размежевания понятий “ментальность” и “менталитет”. Первое понятие, на их взгляд, характеризу-

¹ “Стала реальной угрозой уничтожения генофонда нации, инструментом которого стала обнищание, социальная усталость (логоневроз), постоянный стресс, безвыходная ситуация для миллионов украинских семей“ [с. 181].

ет мировоззрение отдельно взятого человека, а второе относится к определенной социальной группе людей. Новой является сама трактовка трудового менталитета как социально-экономической категории, которая, по мнению исследователей, обобщенно отражает уровень национального трудового сознания общества, социальных групп и отдельных индивидов, восприятие смысла трудовой деятельности, ценностные ориентации, интересы, потребности, которые обуславливают побудительные мотивы труда. Представляют интерес авторский подход к пониманию эксплуатации труда как экономической базы ментальных конфликтов и анализ влияния отчуждения труда на формирование трудового менталитета.

Рассматривая “отчуждение от труда”, Д. Богиня и М. Семикина утверждают, что корни отчуждения работника от трудовой деятельности нецелесообразно искать в формах собственности, ибо с экономической точки зрения этот процесс означает не что иное, как утрату работником интереса к трудовой деятельности, которая перестала быть эффективным способом удовлетворения его потребностей. Поэтому причиной массового отчуждения, по их мнению, является крайне низкая цена рабочей силы. Именно она порождает и появление такой крайней, предельной, по определению авторов, формы проявления отчуждения, как отчуждение работника от развития собственной рабочей силы. Однако то, что вызывает низкий уровень цены рабочей силы, авторы не рассматривают. Потому мы считаем, что это “новаторское” переосмысление парадокса “отчуждения” недостаточно аргументировано и требует дальнейшего анализа. Подчеркивая неразработанность теоретических и практических проблем “отчуждения труда”, неопределенность его видов и форм, количественной и качественной оценки, авторы работы предлагают рассматривать оценку состояния трудовой мотивации в качестве индикатора распространения отчуждения от труда среди различных групп занятого населения. С этим невозможно не согласиться, как и с предложением авторов о введении в Украине мотивационного мониторинга, позволяющего не только диагностировать и оценивать трудовой потенциал страны, но и отслеживать динамику социально-трудовых отношений.

Авторы выделяют два вида отчуждения от труда — оптимально допустимое и антагонистическое. Последнее, по их мнению, воспринимается наемными работниками как эксплуатация труда. При анализе эксплуатации как социально-экономического явления они стремятся преодолеть методологически ограниченный, с их точки зрения, марксистский подход к общей теории стоимости и предлагают соединить положения трудовой теории стоимости и теории предельной полезности и, следовательно, в определении стоимости рабочей силы диалектично учитывать и затратную, и результативную составляющие. На основе сопоставления абсолютных уровней реальной покупательной способности заработной платы занятых в народном хозяйстве и динамики показателя удельного веса оплаты труда в ВВП за прошедшее десятилетие ученые приходят к справедливому выводу об усилении за этот промежуток времени эксплуатации труда в Украине.

Естественно, что длительный период спада в украинской экономике негативно повлиял на уровень жизни населения и его трудовой менталитет. Показывая изменения, произошедшие в трудовых ориентациях людей, Д. Богиня и М. Семикина делают правильные, на наш взгляд, выводы о формировании устойчивого отношения к трудовому выбору с позиций прагматизма и личного интереса, о стихийной адаптации людей к жестким социальным реалиям и превращении трудовой мотивации широких слоев населения в мотивацию выживания, которая далеко не всегда коррелирует с мотивацией высокоэффективного труда.

Исследования Института экономики НАН Украины показали, что менталитет может быть не только фактором экономического прогресса, но и существенным тормозом на пути рыночных преобразований. В частности, такие черты украинского работника, как привычка к безответственности, безынициативность, отсутствие бережного отношения к рабочему времени и т.п., препятствуют адаптации населения к рыночным требованиям. Негативные проявления украинского менталитета, кото-

рые необходимо повсеместно подвергать взвешенной и вместе с тем решительной критике, наряду с утратой традиционных ценностных ориентиров в сфере труда в непривычных для большинства людей рыночных условиях усиливают неопределенность социально-экономической среды, обостряют противоречивость украинского предпринимательства. Изучив немало работ отечественных ученых, так или иначе рассматривающих проблемы менталитета, и систематизировав характерные черты *украинского* трудового менталитета, авторы монографии пришли к выводу, что изучение особенностей (позитивных и негативных) украинского менталитета должно стать отдельным направлением научных исследований.

Естественно, что изменения менталитета происходят в течение очень длительного времени и постепенно. Затрагивая наиболее глубокие пласты в структуре человека и общества, они объективно требуют целенаправленного и системного воздействия со стороны государства. Поэтому, с точки зрения авторов, необходимо обеспечить управляемость процесса трансформации трудового менталитета. Важную роль при этом призвана сыграть разработка украинской модели мотивационного менеджмента, создание программы трудовой культуры и государственной концепции трудового воспитания молодежи.

Поднятые исследователями проблемы настолько сложны, многогранны и столь мало изучены, что всесторонне и одинаково полно осветить их в одной монографии просто невозможно. Поэтому при всех авторских находках, интересных идеях и удачных моментах в работе имеются определенные неточности, “незавершенности” и некоторые “пробелы” — ниши для будущих исследований. В этой связи следует, на наш взгляд, прежде всего назвать проблемы экономической культуры, с которыми вопросы трудовой ментальности связаны самым тесным образом и которые, к сожалению, нашли в монографии лишь фрагментарное отражение. Авторы совершенно справедливо отмечают как особенность украинской ситуации нарушение всех трех подсистем культуры: технологической, соционормативной и символической. При этом они указывают на противоречие между новыми индивидуалистическими ориентациями людей и ценностями, наработанными предыдущей культурой хозяйствования, а также анализируют причины и последствия “культурного шока” в Украине. Однако этим изложение важнейшей для понимания сути самого ментального фактора в сфере труда связи менталитета и экономической культуры практически ограничивается. Хотя именно менталитет определяет национальную модель социально-экономического поведения и соответствующей экономической культуры людей, служит проводником влияния культуры на экономику.

Нельзя оставить без внимания и некоторые неточности в определениях ряда понятий. В отличие от авторов, рассматривающих менталитет как совокупность характеристик мышления, мировосприятия и поведения, общих для *социально-политической или этнической общности* людей, мы считаем, что менталитет является атрибутом *любой социальной общности* людей, выделенной по определенному признаку. Неслучайно авторы сами, в зависимости от носителей менталитета и сферы жизнедеятельности, рассматривают различные его виды: политический, экономический, трудовой, экологический, молодежный и т.д. Требуется уточнения и понятие мотивации. По мнению авторов, мотивация — это система взаимосвязанных и взаимообусловленных мотивов, которые становятся побудительной причиной, поводом к деятельности. Однако такое определение скорее характеризует мотивационный механизм, а не мотивацию как процесс побуждения к той или иной деятельности. Исследователи сами чувствуют эти тонкости в дефинициях, определяя мотивацию трудовой деятельности, в отличие от мотивации труда, уже не как систему, а как процесс. Речь идет о дальнейшем осмыслении категориального аппарата, что шаг за шагом будет придавать все большую стройность и весомость излагаемой теории. Не хватает терминологической четкости и в описании интересной структурной модели социально-демографических факторов, влияющих на формирование трудового менталитета. Это скорее система социальных факторов, а не структурная (требую-

щая учета взаимосвязей) модель собственно социально-демографических факторов. Трудно согласиться и с предложенным авторами термином “обновления” трудогового менталитета. Всецело разделяя их идею о необходимости анализа и всестороннего учета менталитета людей при проведении социально-экономических реформ и важности его непрерывного качественного совершенствования, мы считаем, что термин “обновление” несколько искажает суть требуемых и возможных (следуя логике понимания менталитета как весьма устойчивой, формирующейся веками и потому крайне медленно изменяющейся характеристики населения) преобразований и нуждается в адекватной коррекции.

Среди критических замечаний авторов монографии наряду с оправданными, справедливыми и корректными порой встречаются и несколько сомнительные, аргументируемые высказываниями других авторов. Так, справедливо порицая недооценку роли духовного мира человека и трактуя ее как измену исторической памяти народа, Д.Богиня и М.Семикина в подтверждение своей правоты цитируют не совсем верное или, по меньшей мере, довольно спорное положение П.Кононенко и Т.Кононенко о том, что “проблема духовности (культуры) *всегда* (курс. наш. — *Е.С., Т.Е.*) была определяющей по отношению к экономике, а не наоборот”. Не разделяя некоторых позиций и высказываний авторов, мы вместе с тем отдаем им должное в главном — в “наведении мостов” между экономической и социологической науками, в переориентации одностороннего экономического мышления с “движения вещей” и стоимостных символов на их необходимый синтез с деятельностной сущностью человека и его духовностью.

Высказанные замечания несколько не умаляют интереса к этой работе и ее научной значимости. Напротив, эта пионерская в украинской экономической науке монография будит мысль, привлекает внимание читателей к важнейшей роли менталитета как фактора экономического развития, справедливо реабилитирует многие идеи целой плеяды украинских мыслителей и ученых прошлых времен, порождает новые вопросы. Итак, продолжение следует?..

*ЕВГЕНИЙ СУИМЕНКО,
главный научный сотрудник отдела экономической социологии
Института социологии НАН Украины*

*ТАТЬЯНА ЕФРЕМЕНКО,
докторант отдела экономической социологии
Института социологии НАН Украины*